

НАУЧНЫЙ ЦЕНТР «АЭТЕРНА»

**ДОСТИЖЕНИЯ
И ПЕРСПЕКТИВЫ
ПРАВОВОЙ НАУКИ**

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
9 июня 2014 г.**

**Уфа
АЭТЕРНА
2014**

УДК 00(082)
ББК 65.26
Д 33

Ответственный редактор:
Сукиасян А.А., к.э.н., ст. преп.;

Д 33 Достижения и перспективы правовой науки: сборник статей
Международной научно- практической конференции (9 июня 2014 г, г. Уфа). -
Уфа: Аэтерна, 2014. – 40 с.
ISBN 978-5-906763-31-0

Настоящий сборник составлен по материалам Международной научно-
практической конференции «**Достижения и перспективы правовой науки**»,
состоявшейся 9 июня 2014 г. в г. Уфа.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных
сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности
несут авторы публикуемых материалов. Материалы публикуются в авторской
редакции.

УДК 00(082)
ББК 65.26

ISBN 978-5-906763-31-0

© Коллектив авторов, 2014
© ООО «Аэтерна», 2014

О ФУНКЦИЯХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО ОРГАНА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Изучение литературы показывает, что в последнее время усилилось внимание к вопросам терминологии, используемой как учеными, так и законодателем. Не является исключением и местное самоуправление [1, с. 45-46]. Активно развиваются идеи касательно различных аспектов функционирования местного самоуправления как конституционного института, а также органов местного самоуправления.

Повод для постановки проблемных вопросов теории и практики местного самоуправления дает и законодатель. При изменении законодательства не всегда мы можем наблюдать преемственность, в том числе в содержательном наполнении тех или иных понятий. Так, Федеральный закон от 1995 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в статье 1 закреплял понятие представительного органа местного самоуправления – это «выборный орган местного самоуправления, обладающий правом представлять интересы населения и принимать от его имени решения, действующие на территории муниципального образования» [2].

Федеральный закон 2003 года предусматривает обязательное формирование «представительного органа муниципального образования», но не формулирует его определение [3]. Выборный орган называется уже не «представительный орган местного самоуправления», а «представительный орган муниципального образования». Казалось бы, различия невелики, но они есть и тоже основываются на терминологически содержательных отличиях. Не затрагивая этого аспекта подробно, обратим внимание на то, что представительный орган не изменил своего предназначения и призван отражать интересы населения и принимать от его имени решения, действующие на территории муниципального образования [4, с. 306-307].

Не только природа представительного органа, но и различные аспекты его деятельности вызывают интерес исследователей. В частности, значительное внимание уделяется функциям местного самоуправления.

Следует сказать, что природа функций и их содержание является предметом изучения представителей различных наук. В конституционном и муниципальном праве эта тема также актуальна [5]. Рассматриваются различные направления деятельности как муниципального образования в целом, так и элементов его системы [6].

Без сомнения, функциональная характеристика представительного органа муниципального образования (далее – МО) является важной не только для понимания природы представительного органа, но и для понимания его места в системе органов МО, возможностей «включения» его в систему «сдержек и противовесов». Если говорить о контрольной функции представительного органа МО, то насколько обеспечена она реальными полномочиями, способствующими ее реализации. Следует не только показать наличие соответствующей функции и выяснить возможности соответствующих органов по ее осуществлению.

В учебной литературе отсутствует анализ функций представительного органа, часто даже нет упоминания о них. Поэтому попробуем сформулировать собственное представление о наборе таких функций.

Если проводить сравнение с функциями парламента, то увидим много совпадающих позиций. Во-первых, представительный орган государственной власти (парламент) выполняет представительскую функцию. Выборный орган муниципального образования также призван представлять интересы населения, но только на меньшей по размеру территории. Масштаб деятельности не меняет саму сущность выполняемой функции. Реализация этой функции представительным органом МО даже более близка к своему воплощению, поскольку теснее связь депутата со своими избирателями, часто она основана на личном знании друг друга.

Во-вторых, представительный орган МО осуществляет нормотворчество. Федеральный закон от 2003 года использует термин «муниципальный правовой акт». Он имеет ряд признаков, характерных для закона. Основные из них: акт принят в законодательно установленном порядке, документально оформлен, обязателен для исполнения на территории муниципального образования, устанавливает или изменяет общеобязательные правила [7]. Таким образом, представительный орган МО осуществляет нормотворческую функцию, схожую с законодательной функцией парламента.

В-третьих, представительный орган МО обладает контрольными полномочиями. Можно выделить два важнейших аспекта этого направления: контроль за подготовкой и исполнением бюджета и контроль за исполнением органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления полномочий по решению вопросов местного значения. Последнее право прямо зафиксировано в пп.9 части 10 статьи 34 Федерального закона 2003 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Бюджетный контроль – неотъемлемая сторона деятельности представительного органа. Это не только право, но и обязанность выборного органа, осуществляющего публичную власть от имени народа.

Предварительно можно выделить еще две функции представительного органа: информационную и интеграционную. Первая неизбежна в силу того, что мы живем в условиях информационного общества. Эта функция вторична, поскольку появилась позднее, чем сам представительный орган. Но уже есть все предпосылки для того, чтобы особо выделять это направление деятельности органа местного самоуправления [8, с. 312-319].

Интеграционная функция также присуща представительному органу МО. Он является центральным звеном муниципального образования и призван способствовать устойчивости и стабильности социальных взаимодействий. Как справедливо отмечается в литературе, интегративная функция «так или иначе присуща всем общественным институтам» [9, с. 56].

Таким образом, можно говорить о следующих функциях представительного органа муниципального образования: представительной, нормотворческой, контрольной, информационной и интеграционной.

Список использованной литературы

1. Васильев В.И. О некоторых понятиях муниципального права // Журнал российского права. 2013. № 12. С. 46-56.
2. СЗ РФ. 1995. № 35. Ст. 3506.
3. СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
4. См.: Муниципальное право России: учебник / С.А.Авакьян, В.Л.Лютцер, Н.Л.Пешин [и др.]; отв. Ред. С.А.Авакьян. – Москва : Проспект, 2013. С. 306-307.
5. См.: Несмеянова С.Э. Функции органов конституционного судебного контроля // Современное общество и право. 2011. № 1 С. 20-23; Малый А.Ф. Функции органов

государственной власти: институционализация правовой категории // Ученые записки Казанского университета. Гуманит. науки. 2012. Т. 154. Кн. 4. С. 46-51.

6. См.: Гулина В.В. Понятие функции местного самоуправления // Право и общество: сб. науч. трудов. – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет, 2010. С. 44; Малый А.Ф., Гулина В.В. Интегративная функция местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право, 2013. № 5. С.55-59.

7. СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

8. См.: Шайхразиев В.Г. Информационная функция главы муниципального образования // Конституционные основы информационной политики в России и за рубежом. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2013. С. 312-319.

9. Малый А.Ф., Гулина В.В. Интегративная функция местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право, 2013. № 5. С.56.

© В.Л. Акимова, 2014

УДК 342.9

И.П.Долгих

Заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности ОВД ВИ МВД России (г. Воронеж, Российская Федерация)

Г.М.Черняев

Старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД ВИ МВД России (г. Воронеж, Российская Федерация)

С.В.Ивакин

Преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД ВИ МВД России (г. Воронеж, Российская Федерация)

О ПРОБЛЕМАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Как известно, законодательство субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях представляет собой важную составную часть административно-деликтного законодательства государства и основывается на положениях ст. 72 Конституции России, а также нормах, закрепленных в ст. 1.1. и ст. 1.3¹. КоАП РФ. Причем, основной нормативно-правовой акт, регулирующий вопросы административной ответственности в стране, устанавливает только самые общие контуры правотворчества субъектов РФ, предоставляя регионам возможность относительно свободного выбора юридических форм административной ответственности и объектов административно-правовой охраны, в случае посягательства на которые эта ответственность возможна. Региональный законодатель также свободен и в определении уполномоченных органов и должностных лиц, имеющих право составлять протоколы об административных правонарушениях, а также рассматривать административные дела по существу. Все перечисленное существенным образом сказывается на многообразии подходов субъектов России к разработке и принятию региональных кодексов и законов. По справедливому мнению К.Г. Филанта, административно-правовая политика государства до сегодняшнего

дня не смогла сформулировать перед правоприменителем однозначные критерии, которые характеризовали бы объем полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области установления административной ответственности [1].

Как следствие, административно-деликтные законы отдельных субъектов РФ явно противоречат федеральному законодательству, что в конечном итоге не способствует достижению целей производства по делам об административных правонарушениях, декларируемых КоАП РФ.

Так, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ своим определением от 23.10.2013 г. №53-АПГ13-9 признала частично не действующими отдельные положения Закона Красноярского края от 02 октября 2008 г. №7-2161 «Об административных правонарушениях» [2]. Квинтэссенцией упомянутого судебного решения является положение о том, что законодатель любого субъекта России, устанавливая административную ответственность за различные административные правонарушения, не должен вторгаться в сферу тех общественных отношений, которые являются предметом исключительного регулирования Российской Федерации, а также предметом совместного ведения, если по данному вопросу наличествует федеральное регулирование.

Весьма серьезной проблемой регионального административно-деликтного законодательства является противоречие между нормами Федерального закона от 07.02.2011 г. №3-ФЗ «О полиции» и нормами законов субъектов РФ об административных правонарушениях в части наличия у сотрудников органов внутренних дел (полиции) полномочий по составлению административных протоколов за нарушения соответствующего законодательства. К примеру, согласно п. 1 ч. 2 ст. 8 Закона Воронежской области от 31.12.2003 г. №74-ОЗ «Об административных правонарушениях на территории Воронежской области», к числу должностных лиц, имеющих право составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных данным законом, относятся и сотрудники полиции [3]. Вместе с тем, полиция, являясь составной частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, в систему органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации не входит, а следовательно, законодатель субъекта Российской Федерации не может наделять должностных лиц органов внутренних дел (полиции) полномочиями по составлению протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных законом субъекта Российской Федерации.

К глубокому сожалению указанное противоречие в подавляющем большинстве региональных законов (в том числе и в упомянутом законе Воронежской области) до сих пор не устранено. Таким образом, возникает явное превышение субъектом Российской Федерации полномочий в области законодательства об административных правонарушениях, а также падение уровня правовых гарантий граждан, привлекаемых к административной ответственности.

Значительные сложности при осуществлении производств по административным делам в рамках законодательства субъектов Российской Федерации возникают из-за ограниченности видов административных наказаний, предусмотренных соответствующими законами республик, краев и областей, входящих в состав России. В соответствии со статьёй 3.2. Кодекса РФ об административных правонарушениях, из десяти ныне существующих видов административных наказаний только два (предупреждение и административных штраф) могут устанавливаться законами субъектов РФ.

Так, Закон Воронежской области от 31.12.2003 г. №74-ОЗ «Об административных правонарушениях на территории Воронежской области» в качестве административных наказаний указывает предупреждение и административный штраф. Однако многие правонарушения, включённые в данный закон, исходя из здравого смысла и целесообразности, требуют в качестве санкции конфискацию орудия совершения или

предмета административного правонарушения, а зачастую - административный арест или обязательные работы. Поскольку назначение наказания в виде штрафа (а, как известно, для граждан по общему правилу он не может превышать 5.000 рублей) подчас не способствует достижению целей наказания. К таким правонарушениям, в частности, относятся противоправные деяния, предусмотренные ст. 19 («Нарушение правил распространения эротической продукции»), ст. 21.1 («Изготовление или хранение с целью сбыта крепких спиртных напитков домашней выработки»), ст. 21.2 («Сбыт крепких спиртных напитков домашней выработки или хранение крепких спиртных напитков домашней выработки без цели сбыта») и другими статьями упомянутого закона. По нашему мнению, необходимо внесение изменений в статью 3.2. КоАП РФ, которые позволили бы расширить полномочия мировых судей по рассмотрению дел об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, в части увеличения числа административных наказаний.

Безусловно, озвученные предложения не являются исчерпывающими и не способны в кратчайший срок оптимизировать региональное административно-деликтное законодательство. Но то, что законодательство субъектов Российской Федерации переживает серьезные кризисные явления и неизбежно должно реформироваться, не подлежит никакому сомнению.

Список использованной литературы:

1. Филант К.Г. Законодательство субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях в системе административно-деликтного права: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2006.

2. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.10.2013 г. №53-АПГ 13-9 / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: www.base.consultant.ru (дата обращения: 08.06.2014).

3. Закон Воронежской области от 31.12.2003 г. №74-ОЗ «Об административных правонарушениях на территории Воронежской области» / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: www.base.consultant.ru (дата обращения: 08.06.2014).

© И.П. Долгих, 2014. © Г.М. Черняев, 2014. © С.В. Ивакин, 2014.

УДК 101+321

А.В.Дубцова, Д.А.Мингажетдинова,

Д.А.Подгорная, студентки 1 курса

Института строительства, архитектуры и искусства

ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный

технический университет им. Г.И. Носова»,

г. Магнитогорск, Российская Федерация

Научный руководитель: **О.П. Черных,**

к.ф.н., доцент кафедры философских дисциплин ФГБОУ ВПО «Магнитогорский

государственный технический университет им. Г.И. Носова»,

г. Магнитогорск, Российская Федерация

ГОСУДАРСТВО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ В ФИЛОСОФИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ И ПРОСВЕЩЕНИЯ

Целью данной статьи мы поставили изучение базисных идей в построении государства как социального института на материале учений философов Нового времени и Просвещения: Т.Гоббса, Дж.Локка и А.Смита, внесших наиболее значительный вклад в решение этой проблемы.

Гоббсом были сформулированы основные принципы построения современного государства. Начальным принципом для построения государства Гоббс ставит стремление человека сохранить свою жизнь. В исходном естественном состоянии каждый человек обладает абсолютной свободой и правом. Но, Гоббс обнаруживает противоречие между абсолютной свободой и заложенным в человеке инстинктом самосохранения: любой человек, реализующий свое абсолютную свободу, хочет обладать чем-то другим, что может привести к убийству себе подобного. Т.е. в исходном состоянии люди находятся во враждебном состоянии: «Человек человеку волк». Следовательно, по мысли философа, для сохранения своей жизни, они должны пожертвовать своей свободой. Исходя из этой идеи они и заключают договор, где делегируют часть своих прав и свобод монарху. То есть государство возникает вследствие соглашения сторон (конвенции). В «Левиафане» Гоббс обосновывает необходимость принудительной власти: «Если же имеется стоящая над обеими сторонами общая власть, имеющая право и достаточно сил, чтобы принудить их к выполнению соглашения, то оно действительно. В самом деле, тот, кто первый выполняет условия соглашения, не имеет уверенности в том, что другой со своей стороны выполнит их потом, ибо там, где нет боязни принудительной власти, словесные обязательства слишком слабы, чтобы они могли обуздывать честолюбие, корыстолюбие, гнев и другие страсти; но такой принудительной власти нельзя предполагать в естественном состоянии, где все люди равны и сами решают, насколько справедливы их собственные опасения. Поэтому тот, кто первый выполняет условия соглашения, лишь выдает себя врагу, что противоречит праву (от которого он никогда не может отречься) защищать свою жизнь и средства к жизни» [1]. Томас Гоббс выдвигает три главных естественных закона, которые диктует разум человеку. «Первый закон балансирует на грани мира и войны, утверждая, что всегда следует искать мира и следовать ему. Второй закон указывает на то, каким образом можно поддержать состояние мира – это отказ от своего права ради другого человека. Третий закон гласит, что люди должны выполнять соглашения, поскольку невыполнение договора означает возвращение к войне» [2, С. 222]. Он также уделяет внимание вопросам об отношении государства и религии, и указывает на то, что договор между людьми должен находиться выше, чем договор с Богом: «религия присуща человеку в силу аффекта естественного благочестия» [2, С. 224]. Таким образом, Гоббс абсолютно реалистично говорит о необходимости построения государства, которое бы сдерживало агрессивную природу людей.

Джон Локк в своей теории естественного состояния и в понимании природы человека находится в полемике с Гоббсом. В отличие от Гоббса, который считал, что изначально люди враждебны, Локк исходил из убеждения, отношения в обществе – это продукт разумного воспитания обществом своих граждан, сознание которых изначально есть «*tabula rasa*» (лат. «чистая доска»). По мысли Локка, люди обладают не только способностью к воспитанию и совершенствованию, но и разумом, поэтому и общество может быть задумано на принципах рациональности. В книге «Два трактата о правлении» он говорит: «Естественное состояние имеет закон природы, которым оно управляется и который обязателен для каждого; и разум, который является этим законом, учит всех людей, которые пожелают с ним считаться, что, поскольку все люди равны и независимы, постольку ни один из них не должен наносить ущерб жизни, здоровью, свободе или собственности другого; ибо все люди созданы одним всемогущим и бесконечно мудрым творцом...» [3, С. 264-265]. С такой антропологической позиции его можно считать провозвестником либерализма. Исходя из своих убеждений о природе человека, Локк считал, что абсолютная власть суверена поддерживает состояние войны или отсутствия

конвенции, и общество, избравшее абсолютную власть монарха, не может считаться гражданским. Т.е. в либеральной концепции Локка гражданское общество, построенное на разумных человеческих отношениях, в принципе не нуждается в абсолютном монархе. Но Локк допускает существование государства, которое контролирует развитие гражданского общества.

Адам Смит, философ эпохи Просвещения, также продолжает дискуссию с Гоббсом. В труде «Теория нравственных чувств» он отзываясь о гражданском правительстве Гоббса как продукте, являющимся продолжением естественного себялюбия его членов: «По мнению г-на Гоббса ... человек предпочитает общество не вследствие естественной склонности к своим ближним, а вследствие того, что без их содействия он не мог бы пользоваться удобствами и безопасностью. ... и он смотрит на все, что ведет к выгоде и к сохранению общества, как на нечто, имеющее отношение к его личным интересам» [4, С. 213]. Смит отбивает теорию Гоббса от общественных нападок, обнаруживая у Гоббса оригинальные идеи (основанные на связи с законом): «...когда с Гоббсом велась ... острая полемика, и еще не были знакомы со способностью, которая могла породить эти идеи. Потому в то время была популярной доктрина, что сущность добродетели и порока состоит в согласии или в противоречии поступков человека не с законами, но в согласии или противоречии их с разумом...» [4, С. 216]. Между тем, в своих открытиях он является продолжателем либеральных идей Локка о совершенствовании свободного человека, но применительно к сфере экономики государства. А.Дугин, анализируя либеральные доктрины, отмечает, что Смит являлся сторонником общества, где существует абсолютная экономическая свобода, которая не ограничена ни сословными, ни территориальными границами (т.е. свободной торговли, которая автономна и от государства, представленного институтами власти) [5].

Обобщая сказанное, можно заключить, что современное общество постмодерна во многом строится на моделях, разработанных философами Нового времени и Просвещения. Реалистическая концепция Гоббса привнесла идею государства как сдерживающего инструмента власти. Идеи Локка и Смита – либеральные концепты в формирование гражданского общества и свободной экономической торговли.

Список использованной литературы:

1. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского [Электронный ресурс] // Электронная библиотека ModernLib.Ru. – Режим доступа: http://modernlib.ru/books/tomas_gobbs/leviafan_ili_materiya_forma_i_vlast_gosudarstva_cerkovno_ego_i_grazhdanskogo/read/ (Дата обращения: 09.06.2014).
2. История философии [Текст] : учеб. для вузов / Под ред. В.В. Васильева, А.А. Кротова и Д.В. Бугая. М.: Академический Проект, 2005. 680 с.
3. Локк Д. Два трактата о правлении [Текст] : Сочинения : В 3 т. / Пер. с англ. и лат. Т. 3. М.: Мысль, 1988. 405 с.
4. Смит А. Теория нравственных чувств [Текст]. М. : Республика, 1997. 232 с. Серия «Библиотека этической мысли».
5. Дугин А. Философия политики. Либеральная парадигма [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=HbawMPjSE0M> (Дата обращения: 09.06.2014).

© А.В.Дубцова, Д.А.Мингажетдинова, Д.А.Подгорная, 2014

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕЙ ДОКТРИНЫ МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ ООН В НАЧАЛЕ 2000-Х ГОДОВ

«Военная доктрина имеет различное содержание и находит разное выражение на соответствующих уровнях применения. На наднациональном уровне она проявляется в виде принципов международного права, получивших концентрированное выражение в Уставе ООН. На национальном уровне доктрина часто содержится в официальных документах, объясняющих основные направления государственной политики. Несколько иную направленность имеет оперативная доктрина. Она основана на принципах, которые регулируют проведение крупных операций и военных кампаний. На тактическом уровне доктрина в основном посвящена вопросам обучения и гарантирует командирам наличие общей основы, на которой базируются планы осуществления миротворческих операций».

М. Мэлан, семинар в Карлайле, май 2000 г.

Одной из главных проблем современных миротворческих операций, которые по определению являются многоаспектными и многонациональными, стало достижение согласия между нациями по поводу подходящей доктрины, которая могла бы быть руководящим началом для подготовки, развертывания и осуществления таких операций. Подобно обучающим программам (учебным курсам), доктрина миротворческих операций традиционно входит в сферу национальной, а не международной, ответственности.

Отправной точкой в целенаправленном процессе нахождения консенсуса по указанному вопросу стало осознание того, что сам термин «доктрина» наполнен разным смыслом в различных странах и языковых культурах – отчасти из-за наследия «холодной войны» и сепаратного развития доктрины в двух противостоящих друг другу блоках. Принятый в начале 2000-х годов Проект по вызовам ООН (*Challenges Project*) предусмотрел комплексный подход. В его рамках всеохватность сочетается с признанием того, что согласие в отношении комплексной доктрины не может быть достигнуто моментально, хотя по некоторым вопросам и принципам консенсуса можно достичь довольно быстро. И уже после этого согласие по отдельным «доктринальным вопросам» может быть органично и поступательно «встроено» в национальные и многонациональные доктрины [1, с. 70].

Доктринальное измерение миротворческих операций оказалось в фокусе внимания на семинаре в Карлайле (США), организованном в мае 2000 г. Миротворческим институтом армии США. В ходе семинара были представлены доктринальные концепции Индии, Иордании, России, США, Швеции, ЮАР и НАТО, на основе которых Миротворческий институт армии США провел сравнительное исследование.

В условиях многонациональных операций чрезвычайно важно, чтобы миротворцы имели хотя бы самое общее теоретическое представление о том, что им необходимо для успеха и каково значение доктрины миротворческих операций. В мире существует множество различных формальных определений военной доктрины. Например, в британской армии военная доктрина определена как «...формальное выражение военных

знаний и идей, которые воспринимаются армией как актуальные в данный момент времени, которыми охватывается характер текущих и будущих конфликтов и на основе которых армия готовится к таким конфликтам, а также такие методы участия в конфликтах, посредством которых возможно достижение успеха» [2]. По данным Министерства обороны ЮАР, «оперативная доктрина состоит из главных принципов и понятий, с помощью которых вооруженные силы руководят своими действиями в ходе военных операций для обеспечения национальных интересов. Доктрина проистекает из оборонной политики и структуры и должна быть с ней согласована» [4, p. 8].

Впрочем, при внешнем различии военных определений доктрины в их содержании наблюдается некая общность. Стратегические доктринальные перспективы, представленные различными участниками международных семинаров, посвященных вызовам миротворчества, показали, что определение национальных «исходных критериев» для развертывания вооруженных сил в миротворческих операциях неизбежно указывало на одни и те же аспекты. Так, общее внимание было нацелено на президентскую директиву PDD-25, утвержденную в мае 1994 г. («Об основных направлениях политики США в области реформирования многосторонних миротворческих операций»), которая гласит, что Соединенные Штаты не будут вмешиваться в будущие кризисы, если в них не затрагиваются американские национальные интересы, а миротворческие миссии при этом будут иметь четко определенные цели и конкретные стратегии выхода из кризисов. Аналогичным образом на семинаре в Карлайле была изложена российская позиция, заключающаяся в том, что Россия рассматривает возможность участия в какой-либо конкретной миротворческой операции с точки зрения собственных политических, стратегических и экономических интересов. Само же участие России в международных миротворческих операциях будет, по мнению выступавшего на семинаре генерала А. Маршанкина, считаться элементом национальной политики безопасности и международной (внешней) политики.

Другая распространенная проблема, с которой сталкивается большинство стран, вносящих свой вклад в миротворческие операции, связана с отводимой миротворцам квазиполитической ролью и ее влиянием на профессионализм и боеготовность национальных вооруженных сил.

Таким образом, достижение консенсуса относительно характера доктрины на многонациональном уровне представляется затруднительным. Например, в НАТО доктрина определена как «...руководящие принципы, на основе которых вооруженные силы осуществляют свои действия для достижения поставленных целей. Она авторитарна, но требует осмысленного применения» [3, p. 2].

На глобальном уровне доктрина находит выражение в разных международно-правовых постулатах, над которыми возвышается Устав ООН. Впрочем, учитывая политический характер доктрин, Секретариат ООН все еще не получил должных полномочий от государств-членов для разработки всеобъемлющей военной доктрины для миротворческих операций. Несмотря на объективные трудности, в целях повышения эффективности миротворческих операций ООН государствам-членам следует поощрять дальнейшее развитие детализированных доктринальных руководств Организации по проведению миротворческих операций, которые могли бы быть использованы странами, предоставляющими свои войска на добровольной основе. Уже в начале 2000-х годов Подразделение ООН по оптимальным методикам (*Best Practices Unit*) Департамента операций по поддержанию мира (ДОПМ / ДПКО) приступило к разработке стратегического руководства основополагающих принципов и процедур для проведения многоаспектных миротворческих операций.

Оперативный уровень доктрины имеет несколько иную направленность, поскольку связан с принципами управления осуществлением основных операций и военных кампаний. Каждая ситуация многосторонней операции на оперативном уровне уникальна и имеет свои сложности. Например, в конфликте может принимать участие сразу более двух сторон, поэтому с практической точки зрения физическое развертывание войск между ними может оказаться нецелесообразным. Не следует, однако, забывать, что конечной целью всех миротворческих операций является не участие в конфликте, а такая беспристрастная деятельность, которая нацелена на его скорейшее завершение. И если согласие на данном уровне не может быть достигнуто, следующим логическим шагом станет выработка оперативной доктрины, основанной на опыте проведения такого рода операций.

На тактическом уровне доктрина уделяет большее внимание вопросам обучения, обеспечивая командному составу общий концептуальный базис, на основе которого разрабатываются планы по выполнению поставленных задач. Стандартизация в подготовке миротворческих операций имеет первостепенное значение, при этом все более популярной становится совместная гражданская и военная подготовка в поддержку единства миротворческих усилий.

На семинаре в Буэнос-Айресе (Аргентина) в августе 2001 г. подчеркивалось, что обучение и профессиональная подготовка в области миротворчества являются обязанностью государств. Успех любой операции напрямую зависит от правильной подготовки миротворцев – военнослужащих, полицейских и гражданских лиц, поэтому ей должно уделяться необходимое внимание. В 2002 г. служба подготовки и оценки (TES) военного подразделения ДОПМ занялась разработкой стандартизированных универсальных учебных модулей (СУУМ / SGTМ), которые спустя несколько лет стали доступны государствам-членам и их национальным миротворческим центрам для оценки и использования в соответствующих случаях. С помощью данных модулей удалось устранить некоторые пробелы в области общей доктрины миротворческих операций.

Список использованной литературы:

1. Зверев П.Г. Основополагающая доктрина миротворческих операций ООН // Апробация. – 2014. – № 4 (19). – С. 70-71.
  2. British Army, Design for Military Operations, British Military Doctrine, 1996.
  3. NATO, AAP 6, NATO Glossary of Terms and Definitions, 2002, D-2.
  4. Republic of South Africa, South African Defense Review, approved by Parliament in 1998.
- © П.Г. Зверев, 2014

УДК 342.8.378

А.П. Ларькина

Доцент кафедры административного и финансового права
Саранский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации
г. Саранск, Российская Федерация

О РОЛИ ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО ОРГАНА

Избирательное законодательства в Российской Федерации является динамично развивающимся, что во многом объясняется относительной молодостью российской демократии. Выступая на заседании круглого стола, посвященного проблемам

избирательного права, академик Т.Я.Хабриева выделила ряд моментов, сопровождающих его развитие. Во-первых, для избирательного права характерна подверженность постоянным изменениям, во-вторых, продолжается поиск оптимальной модели (введение нормы, ее отмена, возвращение к прежним нормам), в-третьих, остается острым вопрос определения избирательных систем на выборах в органы местного самоуправления [1, с. 126-127].

В целом следует признать, что совершенствование избирательного законодательства происходит постоянно и одновременно в нескольких направлениях. В частности четко прослеживаются такие направления как: пресечение возможностей фальсификации выборов; расширение прав избирателей; уменьшение возможности так называемого «административного ресурса» влиять на результаты голосования. Безусловно, все они имеют весьма важное значение, поскольку способствуют приближению России к наиболее оптимальной избирательной модели, позволяющей формировать работоспособные представительные органы, отражающие интересы народа.

У каждого представительного органа есть свое предназначение, оно претворяется через реализацию функций, определяемых законом и иными нормативными правовыми актами. Реализация этих функций зависит и от того, кто их будет осуществлять, насколько эффективным будет деятельность, в частности, выборных органов и лиц.

Несомненно, организация и проведение выборов на разных «этажах» власти имеет свои нюансы. Попытаемся выявить некоторые особенности реализации избирательного законодательства на муниципальном уровне, при этом акцентируем внимание на третьем, выделенном нами направлении – использование «административного ресурса». Как известно, в наибольшей степени его носителем является глава муниципального образования. В этой связи нельзя не отметить, что глава муниципального образования «связан» множеством нитей с различными участниками избирательного процесса, с элементами системы власти в целом.

В научной литературе справедливо отмечается, что сегодня «главный показатель эффективности деятельности главы муниципального образования состоит в поддержке или, напротив, не поддержке кандидатов в ходе очередной избирательной кампании по выборам в органы местного самоуправления» [2, с. 12]. Подобный подход к оценке работы высшего должностного лица муниципального образования накладывает отпечаток на принятие им соответствующих решений. Вместе с тем, очевидно, что высшее должностное лицо муниципального образования должно дистанцироваться от поддержки того или иного кандидата, например, при выборах в представительный орган. Здесь должен «работать» не административный ресурс», а авторитет самого кандидата и его команда. Этой командой могут быть как представители партии, так и группа поддержки. Только в этом случае можно говорить о реальном отражении воли избирателей в решениях будущего депутатского корпуса муниципального образования. Чем больше избирателей вовлечено в процесс обсуждения кандидатов в депутаты представительного органа, чем активнее позиция наиболее креативных жителей муниципального образования, тем выше будет общий «рабочий» потенциал представительного органа. И наоборот, чем сильнее «давление» со стороны муниципальной администрации на избирателей, тем больше гарантий формирования послушного и управляемого депутатского корпуса. Буквально это будет означать, что реальный контроль со стороны таких депутатов за работой исполнительных органов практически исключается. Не следует также рассчитывать и на конструктивное взаимодействие администрации и депутатов, поскольку

эффективность такого взаимодействия сведется к «штампованию» предложений главы муниципального образования. Соответственно не будет в полной мере реализована интегративная функция местного самоуправления [3, с.55-59].

Говоря о роли главы муниципального образования в избирательном процессе, не следует забывать о его тесном «сотрудничестве» с органами государственной власти. Такое сотрудничество неизбежно, поскольку глава муниципального образования связан множеством нитей с администрацией субъекта Российской Федерации. Вместе с тем, демократические начала предполагают большую свободу всех участников избирательного процесса. Поэтому важно снижать зависимость Главы муниципального образования от вышестоящих органов там, где речь идет о выборах. В связи с чем, представляется верным вывод о том, что «чрезмерная подотчетность главы муниципального образования государственным органам смещает конституционные акценты в ненадлежащем направлении, поскольку главная задача муниципалитета состоит в реализации потребностей и интересов граждан, проживающих на соответствующей территории. Это достигается в основном благодаря функционированию конституционных институтов муниципальной демократии» [4, с.12].

Очевидно, что «разведение» избирательных полномочий различных органов и представителей этих органов в процессе проведения избирательной кампании способствует усилению демократических начал в организации выборов. А сам механизм такого разделения вписывается в общий контекст реализации функции децентрализации [5, с. 112].

Децентрализация должна быть обеспечена по всем направлениям взаимодействия муниципальной и государственной власти, подкреплена закрепленными правом обязательствами по обеспечению самостоятельности каждого уровня власти. Это обязательное условие демократического развития местного сообщества, которое найдет свою реализацию и в формировании представительных органов.

Совершенствование избирательного законодательства затрагивает решение иных вопросов, в частности, более активного использования современных демократических форм взаимодействия населения и представителей власти. Большие надежды при этом возлагаются на повсеместное внедрение информационных технологий, посредством которых будет обеспечиваться обмен информацией между органами власти и гражданами, осуществляться контроль за деятельностью аппарата управления, упрощаться доступность услуг, оказываемых населению местной администрацией.

Список использований литературы:

1. См.: Обзор выступлений на заседании круглого стола «Развитие избирательного законодательства Российской Федерации», состоявшемся 29 октября 2013 г. // Журнал российского права. 2014. № 2. С. 126-127.
2. См.: Модникова Т.Н. Правовое регулирование деятельности главы муниципального образования в механизме решения вопросов местного значения. Автореф. ... канд. юр. наук. Белгород, 2014. С.12.
3. См.: Малый А.Ф., Гулина В.В. Интегративная функция местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 5. С. 55-59.
4. Модникова Т.Н. Указ.соч. С.12.
5. См.: Малый А.Ф., Гулина В.В. Децентрализация как функция местного самоуправления // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 4. С. 112.

©А.П.Ларькина,2014

ЦЕЛОСТНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЮРИДИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ ПРАВООПРЕДЕЛЯЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В эпоху кризисного состояния современного российского общества в юридической сфере наиболее остро встают вопросы деформации профессионального юридического мировоззрения и несовершенства правоприменительной деятельности. На первый взгляд, поставленные проблемы не имеют общих точек соприкосновения: проблема деформации мировоззрения относится исключительно к морально-этической стороне жизни общества, строящейся на основе чувственно-эмоциональных качеств индивида; несовершенство правоприменительной деятельности нередко объясняется её чрезмерным бюрократизмом, политическими, а зачастую и экономическими факторами.

Указанный подход, как с практической, так и с теоретической точек зрения не обоснован и отражает полное пренебрежение к признаваемому в науке принципу причинно-следственных связей, которому подчиняются все существующие в объективной реальности развивающиеся системы, в том числе и социально-правовые.

Одним из ключевых вопросов, на котором сосредоточено внимание современного научного сообщества в сфере этического и социально-культурного знания, является исследование содержания и сущности мировоззрения.

В научно-философской литературе под мировоззрением понимается «система представлений о мире, о месте в нем человека, об отношении человека к окружающей его действительности...» [1, с. 366]. Наиболее обоснованным подходом к анализу мировоззрения является концепция, согласно которой оно рассматривается как единство трёх сторон человеческого восприятия реальности – чувственно-эмоциональной, интеллектуально-рациональной и ценностно-оценочной, соответственно обозначая их терминами «миропереживание», «миропонимание» и «мирооценка» [2, с. 43-44].

Принимая указанную выше точку зрения относительно подхода к понятию мировоззрения, необходимо отметить, что в рамках юридического поля, данное понятие соответствует термину правосознание. Следует согласиться с мнением С.Ю. Назарова, что присущее каждому человеку правовое сознание функционирует на различных уровнях своего развития и по-разному проявляется в зависимости от мировоззренческих установок и жизненной ситуации. Основными элементами правосознания являются правовая психология, правовое понимание (правовая наука), и правовая оценка (правовая идеология) [3, с. 35].

Вместе с тем необходимо отметить следующее.

1. В отличие от мировоззрения, имеющего понятную трёхчастную структуру (миропереживание, миропонимание и мирооценка) профессиональное правосознание юриста представляет собой хаотичный набор чувственно-эмоциональных, интеллектуально-рациональных и ценностно-оценочных образов-идей, которые в свою очередь можно без особого труда распределить между указанными структурными элементами профессионально-юридического мировоззрения, что позволило бы создать логичную стройную систему удобную для дальнейшего исследования.

2. Категория профессионально-юридического мировоззрения позволила бы более детально, чем правосознание, исследовать особенности и мотивы деятельности практикующих юристов, в особенности правоприменителей, прийти к выводу, что достижение целей правоприменения: отправления правосудия судом, ведение расследования следователем, осуществление прокурорского надзора сотрудниками прокуратуры возможны лишь при обязательном соблюдении всех сторон структуры «профессионально-юридического мировоззрения»: чувственно-эмоциональной (правовой психики), интеллектуально-рациональной (правопонимания) и ценностно-оценочной (правооценке).

3. Применение категории правосознание не позволяет нам, даже в долгосрочной перспективе, подойти к вопросу изучения бессознательных посылок в правоприменительной деятельности, т. е. совокупности психических процессов, в отношении которых отсутствует субъективный контроль.

Таким образом, следует признать, что термин профессионально-юридическое мировоззрение в указанном выше значении превалирует над правосознанием в контексте изучения практической деятельности и целей правоприменения, полностью не замещая его собой, тем не менее, дополняет и развивает последний.

Список использованной литературы:

1. Спиркин А. Г. Мировоззрение // Философский энциклопедический словарь. – 2-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – С. 366-367.

2. Назаров Ю.Н. Русское мировоззрение: мифология, идеология, философия. – Шуя: Изд-во Шуйского университета, 1998. – 186 с.

3. Назаров С.Ю. Правосознание личности как феномен культуры // Среднерусский вестник общественных наук. – 2011. – № 4. – С. 34-37.

© И.Д. Назаров, 2014

УДК 346.27:334.732.2

В.В. Невлев,

к.ю.н., старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Белгородский университет кооперации, экономики и права
г. Белгород, Российская Федерация

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ

История человеческой цивилизации отражает эволюцию интеллектуального, экономического и правового базиса бытия людей. Изучение опыта прошлого, критическая оценка положительных и отрицательных моментов настоящего позволяют принимать оптимальные решения на пути обеспечения стабильного развития государственности. Успехи кредитной потребительской кооперации, сумевшей противопоставить приобретающим популярность идеям радикального капитализма и экономического экстремизма принципы объединения и сотрудничества, заставляют задуматься о способах разрешения социальных и финансовых конфликтов в наши дни.

Эффективное функционирование институтов кредитной потребительской кооперации возможно только в условиях наличия действенной системы правового регулирования, в том

числе и законодательной защиты. Изучение генезиса институционального становления российского законодательства о кредитной потребительской кооперации, выявление механизмов правового регулирования кредитной кооперации как института гражданского общества, анализ принципов ее функционирования представляет собой актуальную научную задачу, направленную на усовершенствование существующих правовых моделей.

Сегодня развитие кредитной потребительской кооперации реально лишь при обеспечении надлежащего правового регулирования и защиты деятельности институтов потребительского кредитования совокупностью источников как общего характера, регламентирующих общественные отношения в сфере создания и функционирования юридических лиц, так и специального характера, отражающих специфику правового статуса кредитных потребительских кооперативов различных видов.

Предпосылки правового регулирования и защиты кредитной кооперации на современном этапе были созданы законом СССР «О потребительской кооперации СССР» [1] от 26 мая 1988 года и получили свое дальнейшее развитие в законе «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» [2] от 19 июня 1992 года. Принятая Государственной Думой РФ 21 октября 1994 года ч.1 Гражданского кодекса РФ [3] (п.6 ст.116) указала, что правовое и финансовое положение потребительских кооперативов, а также права и обязанности их членов определяются в соответствии с данным кодексом законами о потребительских кооперативах.

Появление 8 декабря 1995 года Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» [4], регламентирующего деятельность сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов, стало дальнейшим шагом на пути формирования кооперативного законодательства. Фактически существующие отношения по потребительскому кредитованию обостряли проблему придания им надлежащей правовой формы. В силу чего 7 августа 2001 года был принят Федеральный закон «О кредитных потребительских кооперативах граждан» [5], а последовавшие изменения, внесенные в него Федеральными законами от 11 июня 2003 года [6] и 3 ноября 2006 года [7], окончательно дифференцировали правовые основы деятельности сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов и кредитных потребительских кооперативов граждан.

Неспособность федерального закона «О кредитных потребительских кооперативах граждан» создать надежные механизмы правового регулирования и защиты существующих отношений потребительского кредитования обусловила дальнейшую работу законодателей, результатом которой стало появление 18 июля 2009 года Федерального закона № 190 «О кредитной кооперации» [8]. Указанный закон определяет социальные, правовые, экономические и организационные основы создания и деятельности кредитных потребительских кооперативов различных видов и уровней, союзов (ассоциаций) и иных объединений кредитных кооперативов.

Создание системы правовых средств, направленных на законодательное, социально-экономическое и организационное упорядочение общественных отношений в сфере кооперативного кредитования, имеет своей конечной целью обеспечение стабильности и порядка в обществе. Но эффективное правовое регулирование кредитной потребительской кооперации возможно только в случае отражения в нормах права интересов и потребностей членов (пайщиков) кредитных кооперативов, создания соответствующих социально-экономическим реалиям процедур правоприменения, формирования положительного имиджа данного института в глазах российского общества.

Все это подчеркивает актуальность исследования теоретико-правовых аспектов кредитной потребительской кооперации в России. Уникальные возможности кредитной кооперации, способной органично сочетать групповые и индивидуальные интересы,

традиции и новации, идеологические и хозяйственные начала, еще мало изучены, что открывает перспективы для работы в данном направлении, в том числе в рамках современной науки.

В качестве наиболее важных признаков кредитной кооперации выделяют: дуалистичность правовой природы кредитного потребительского кооператива, являющегося одновременно и хозяйственным предприятием и общественной структурой, входящей в систему институтов гражданского общества; целевую направленность на обслуживание финансовых потребностей членов; солидарную субсидиарную ответственность членов (пайщиков) кооператива; собственность кооператива на имущество, существующую не в интересах получения прибыли, а в интересах потребителей; членство по территориальному, профессиональному или иному дифференцирующему признаку; добровольность объединения физических и (или) юридических лиц на основе членства.

При этом сравнительно-правовой анализ федеральных законов «О кредитной кооперации» [8] и «О сельскохозяйственной кооперации» [4] демонстрирует корреляцию ряда положений данных нормативных правовых актов в сфере регламентации потребительского кооперативного кредитования, обеспечивающую общее направление правового регулирования кредитных потребительских кооперативов и сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов. Правовое регулирование кредитной кооперации России осуществляется совокупностью формальных источников, то есть официально определенных форм внешнего выражения содержания права. К ним мы относим: общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ; конституцию РФ и федеральные конституционные законы; Федеральные законы РФ, в том числе Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон «О кредитной кооперации» [8], Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» [4] и другие; подзаконные нормативные правовые акты, регулирующие отношения с участием кредитных кооперативов, в том числе указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти; локальные нормативные правовые акты.

Помимо государственного регулирования деятельности кредитных потребительских кооперативов предусмотрено существование института саморегулирования, назначение которого определяется регулированием и контролем деятельности, а также представлением и защитой интересов своих членов, реализуемых посредством объединения кооперативов в саморегулируемые организации кредитных кооперативов. Мера достижения правовых целей действующего законодательства о кредитной кооперации находится в прямой зависимости от социальной обусловленности и качества этого законодательства, уровня правосознания и юридической культуры граждан, соответствия историческим традициям совместного ведения хозяйства. Обеспечение эффективности правового регулирования институтов кредитной потребительской кооперации возможно посредством органичного включения юридической конструкции в идеологию и культуру конкретного общества.

Список использованной литературы:

1. Ведомости Верховного Совета СССР, 1988. – № 22. – Ст. 355.
2. РГ от 23 июля 1992 г.
3. СЗ РФ от 5 декабря 1994 г. – № 32. – Ст. 3301.
4. СЗ РФ от 11 декабря 1995 г. – № 50. – Ст. 4870.
5. РГ от 9 августа 2001 г.
6. СЗ РФ от 16 июня 2003 г. – № 24. – Ст. 2248.

7. СЗ РФ от 6 ноября 2006 г. – № 45. – Ст. 4635.
8. СЗ РФ от 20 июля 2009 г. – № 29. – Ст. 3627.

© В.В. Невлев, 2014

УДК 349.6

Е.М. Оль

Доцент кафедры земельного и экологического права
Санкт-Петербургского государственного аграрного университета
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Я.А. Чистопашин

Студент Санкт-Петербургского государственного
аграрного университета
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

НОВЕЛЛЫ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ОТ КАТЕГОРИЙ ЗЕМЕЛЬ К ТЕРРИТОРИАЛЬНОМУ ЗОНИРОВАНИЮ

Одним из основных принципов земельного законодательства, закрепленных в ст. 1 Земельного Кодекса[1], является деление земель на категории по целевому назначению. Согласно ст. 7 выше указанного закона, выделяют семь категорий земель: земли сельскохозяйственного назначения, земли населенных пунктов, земли промышленности, земли обороны, безопасности и иного специального назначения, земли особо охраняемых территорий и объектов, земли лесного фонда, земли водного фонда, земли запаса.

Каждая категория земель обладает особым правовым режимом охраны и использования в соответствии с зонированием территорий и требованиями законодательства. Это означает, что для каждой категории земель устанавливаются конкретные виды землепользования, и, следовательно, перечень природоохранных мероприятий направленных на их охрану и восстановление. Разрешенное использование земель изменяется в зависимости от перспективного развития территорий, а также от реализации различных видов хозяйственной деятельности субъектов. Перевод земельных участков из одной категории в другую, влечет за собой и изменение их правового режима.

Деление земель на категории по целевому назначению обеспечивают, охрану и рациональное использование земельных участков, сохранение их ценных свойств, предотвращение их деградации и уничтожения. В Федеральном законе РФ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую»[2] предусмотрен особый порядок перевода земель, либо установлен запрет на перевод отдельных категорий земель. Так, например, перевод земель сельскохозяйственных угодий или земельных участков в составе таких земель в другую категорию допускается в исключительных случаях, связанных «с консервацией земель, с созданием особо охраняемых природных территорий или с отношением земель к землям природоохранного, историко-культурного, рекреационного и иного особо ценного назначения, с добычей полезных ископаемых при наличии утвержденного проекта рекультивации земель» и в других случаях установленных законами.

Перевод земель сельскохозяйственных угодий или земельных участков, кадастровая стоимость которых на пятьдесят и более процентов превышает средний уровень кадастровой стоимости по муниципальному району (городскому округу), и особо ценных

продуктивных сельскохозяйственных угодий, в другую категорию не допускается, за исключением случаев, установленных действующим законодательством.

4 марта 2014 года Правительство РФ выступило с законодательной инициативой и направило в Государственную Думу РФ проект Федерального Закона № 465407-6 «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части перехода от деления земель на категории к территориальному зонированию»[3]. В законопроекте вводится понятие «разрешённое использование земельных участков», под которым понимают хозяйственную деятельность, которая может осуществляться на земельном участке. Это понятие уже применяется в действующем законодательстве, в частности в Градостроительном кодексе, который предусматривает упрощенную процедуру изменения территориальных зон и установления земельных участков для строительства. Для каждого земельного участка устанавливается один или несколько видов разрешенного использования.

По мнению Правительства РФ, введение таких изменений позволит упростить систему управления земельными ресурсами, сократить коллизии в законодательстве, укрепить институт права собственности, обеспечить приоритет публичных интересов в использовании земель.

Законопроект устанавливает, что совокупность смежных земельных участков, в отношении которых установлен единый перечень видов разрешенного использования или один вид разрешенного использования, за исключением земельных участков в границах особо охраняемых категорий земель, составят территориальную зону.

В зависимости от целевого использования могут быть установлены следующие виды территориальных зон: жилые зоны, общественно-деловые зоны, зоны сельскохозяйственного назначения, зоны огородничества и садоводства, зоны рекреационного назначения, производственные зоны, зоны транспорта, зоны энергетики, зоны связи, зоны обеспечения космической деятельности, зоны обеспечения обороны, безопасности и правопорядка, зоны коммунально-инженерной инфраструктуры, зоны специального назначения, зоны запаса. В пределах каждой территориальной зоны осуществляется более детальное зонирование. Классификатор видов разрешенного использования и соответствующих им территориальных зон утверждается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Согласно законопроекту в целях охраны и защиты окружающей среды, рационального использования природных ресурсов планируется сохранить категории для следующих земель: земли лесного фонда, земли водного фонда, земли особо охраняемых природных территорий. В пояснительной записке к проекту федерального закона указывается, что в отношении водного и лесного фонда, особо охраняемых природных территорий предусматривается полностью сохранить действующие процедуры и условия изменения их границ, уточнив при этом только терминологию.

Еще одной новеллой проекта закона является разработка и утверждение субъектами РФ сельскохозяйственных регламентов для земель сельскохозяйственного назначения, которые определяют виды разрешенного использования земельных участков. Следует отметить, что в настоящее время регламенты действуют для земель населенных пунктов (градостроительные регламенты), земель лесного фонда (лесохозяйственные регламенты). Поэтому введение регламентов для земель сельскохозяйственного назначения обеспечит

конкретизацию видов разрешенного использования земельных участков и будет способствовать охране, защите таких земель от нецелевого использования.

Законопроект изменяет действующий порядок определения и изменения правового режима использования земель. Переходя к территориальному зонированию, упрощается процедура перевода земель из одной территориальной зоны в другую, устраняются административные барьеры, препятствующие использованию земельных участков. Но, в тоже время, упрощение процедур перевода земель может привести к сокращению зон, выполняющих природоохранные и рекреационные функции.

Сейчас в научном сообществе, а также среди органов государственной власти ведутся активные дискуссии, выступающие как «за», так и «против» введения таких изменений. В частности, Алтайское краевое Законодательное Собрание, рассмотрев проект федерального закона, заявило о нецелесообразности принятия таких изменений, так как «отмена института деления земель на категории и исключение из земельного законодательства понятия «категория земель сельскохозяйственного назначения» разрушит действующую систему правовых норм и защитных механизмов, ограничивающих вывод земель сельскохозяйственного назначения из сельскохозяйственного производства. Это создаст риски потери значительной части сельскохозяйственных угодий, предназначенных в первую очередь для производства сельскохозяйственной продукции, что повлечет угрозу для продовольственной безопасности страны»[4].

Совместно с Алтайским краевым Законодательным Собранием законопроект не поддержали Законодательное Собрание Красноярского края, Тюменская областная Дума, Смоленская областная Дума. В поддержку законопроекта выступили Законодательное Собрание Ульяновской области, Тульская областная Дума.

Таким образом, остается надеяться, что при введении территориального зонирования законодатель учтет все специфические особенности земель различных категорий не только как объекта хозяйственной деятельности, но и как ценного объекта природы.

Список использованной литературы:

1. Земельный Кодекс РФ от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (с изм. и доп. от 28.12.2013 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 44. - Ст. 4147.
2. О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую: Федеральный закон РФ от 21.12.2004 г. № 172-ФЗ (с изм. и доп. от 07.06.2013 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2004. - № 52 (часть 1). - Ст. 5276.
3. Проект Федерального Закона № 465407-6 «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части перехода от деления земель на категории к территориальному зонированию» // <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=465407-6>
4. Постановление Алтайского краевого Законодательного Собрания от 31.03.2014 г. № 236 «О проекте федерального закона № 465407-6 «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части перехода от деления земель на категории к территориальному зонированию» // <http://asozd2.duma.gov.ru/work/dzsp.nsf/byID?openView&id=56F8721767DE46C343257C91005B5B81>

© Е.М. Оль, 2014
© Я.А. Чистопашин, 2014

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ ГОСУДАРСТВА ТРЕБОВАТЬ ВОЗМЕЩЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕРЖЕК

В ходе процессуальной деятельности органов, ведущих уголовный процесс, возникают значительные материальные траты бюджетных средств, часть из которых законодателем отнесена к процессуальным издержкам, подлежащим возмещению за счет установленных законом лиц. В этой связи возникает вопрос об обоснованности права государства требовать их возмещение. Ответ на данный вопрос, как нам видится, кроется в экономической и правовой природе процессуальных издержек.

В экономическом аспекте уголовно-процессуальная деятельность есть нематериальное производство, результатом которого является «квазиобщественное» благо (услуга), которое «достается всем гражданам, а пользование им обеспечивается государством путем финансирования за счет собираемых налогов» [1, с. 30]. Как услуга, уголовно-процессуальная деятельность имеет свою стоимость, выраженную в цене, в основе формирования которой лежат издержки, имеющие денежную форму и составляющие себестоимость услуг в уголовно-процессуальной сфере. Неизбежность возникновения затрат на уголовно-процессуальную деятельность определяется существованием преступности, как социального явления. В криминологическом смысле они являются частью общих социальных последствий преступности, выражающейся в совокупности издержек общества на организацию борьбы с преступностью и профилактики преступлений и составляющей полную стоимость услуг в указанной сфере [2, с. 21].

С позиций цивилистики деятельность органов, ведущих уголовный процесс, связанную с производством по материалам и уголовным делам, можно сопоставить с таким видом договорного обязательства, как возмездное оказание услуг, в котором исполнитель (орган, ведущий уголовный процесс) обязан по заданию заказчика (личности, общество, государство, чьи права и интересы нарушены) оказать услугу (деятельность по расследованию преступлений), а заказчик – оплатить ее, при этом особенность данной оплаты состоит в ее заблаговременности путем ежемесячной уплаты налогов. Принимая во внимание, что финансирование органов, ведущих уголовный процесс, осуществляется из государственного бюджета, основным источником которого являются налоги, следует, что уголовный процесс имеет в качестве исходной платную основу. Вместе с тем, исходя из того, что процессуальные издержки есть часть вреда, причиненного вследствие совершения преступления, обусловленного несоблюдением запрета посягать на сформировавшиеся в государстве общественные отношения, их необходимо рассматривать как меру правовой ответственности, вид которой возможно определить путем уяснения функций процессуальных издержек. Как любой иной вид правовой ответственности, процессуальные издержки выполняют превентивную функцию, обеспечивая предупреждение совершения новых преступлений. Вместе с тем они выполняют и компенсационную функцию, проявляющуюся в устранении отрицательных имущественных последствий преступления, что в рассматриваемом виде ответственности приобретает первоочередное значение. Наличие компенсационной функции позволяет определить принадлежность процессуальных издержек к мерам гражданско-правовой

ответственности. Данная ответственность возникает вследствие обязательственных отношений, которые вытекают из факта причинения государству вреда, выражающегося в фактических затратах органа, ведущего уголовный процесс, и которые относятся к категории внедоговорных обязательств, предусмотренных нормами гражданско-правового института обязательств вследствие причинения вреда. С учетом изложенного, исходя из гражданско-правового принципа полного возмещения причиненных убытков, оправдывается предоставление государству права требовать от виновного в совершении преступления лица максимально возможно полное возмещение вызванных уголовным процессом расходов.

В рамках конституционного подхода важно отметить, что государство, нормативно обеспечивая предоставление гражданам гарантированный минимум социальных услуг, рассчитывает и на ответственное отношение к труду всего экономически активного населения, и на соблюдение гражданами правовых норм. Нарушив свои конституционные обязанности, лицо должно возместить издержки, связанные с производством по материалу и уголовному делу, что будет способствовать восстановлению социальной справедливости тем, что поступившие в бюджет республики от этого средства будут использованы на развитие экономической, социальной, культурной сфер страны, благами которых смогут пользоваться законопослушные граждане.

Принимая во внимание изложенное, имеем право говорить о том, что государство вправе предъявить требование к виновному в совершении преступления лицу, нарушившему свои конституционные обязанности и преступившему закон, о возмещении процессуальных издержек, понесенных в связи с организацией уголовного процесса по конкретному материалу и уголовному делу, который от начала до конца вызван непосредственно его противоправными действиями и на осуществление которого были израсходованы аккумулированные в государственном бюджете денежные средства граждан, ведущих законопослушный образ жизни в одинаковых с виновным социально-экономических условиях.

Список использованной литературы:

1. Бобкова, И.Н. Основы экономической теории: учеб. пособие / под общ. ред. проф. В.А. Мельникова. – Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2001. – 263 с.
2. Бабаев, М.М. Социальные последствия преступности: учебн. пособие для студентов вузов / М.М. Бабаев. – М.: Академия МВД СССР, 1982. – 80 [2] с.

© Н.А. Суховенко, 2014

УДК 343.98

Н.А. Танкеев, курсант 2 курса Волгоградской академии МВД России,
г. Волгоград, Российская Федерация

МЕТАЛЛОГРАФИЯ ДЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОВЕРШЕННЫХ НА ТРАНСПОРТЕ

Преобразования, связанные с реформой МВД РФ, закрепляют использование достижений науки и техники в качестве принципа деятельности полиции.

Объемы работы экспертно-криминалистических подразделений (ЭКП), в том числе и по заданиям прокуратуры и судов, не могут возрастать без модернизации и поступательного

развития сети экспертно-криминалистических лабораторий, и в первую очередь, обслуживающих горрайлинорганы.

Частота и тяжесть аварий и катастроф на транспорте (транспортных средствах, во время их движения [4, с. 19]), специфичность которых тесно связана с тяжёлыми последствиями, нередко порождена преступными действиями или бездействиями определенного круга лиц [10, с. 292], остаются на достаточно высоком уровне. Основными причинами аварий и катастроф на транспорте могут являться теракты, подрывы [7], поджоги [9], невнимательность и преступная халатность [5, с. 54], а также другие виды преступлений. Организация раскрытия подобных преступлений нацелена на создание должных условий [3, с. 159] для эффективного и качественного расследования с момента получения сообщения о преступлении [1, с. 33] до направления прокурором уголовного дела в суд.

Немаловажную роль в их расследовании играют судебные экспертизы, одной из которых является металлографическая экспертиза, в задачи которой входит установление взаимосвязи между качественными и количественными характеристиками структуры [12] объектов с одной стороны – и физическими, механическими, технологическими и эксплуатационными свойствами металлических материалов – с другой. Пожар, взрыв или рабочая нагрузка изменяют свойства материала, эти изменения отражаются прежде всего на его структуре, соответственно, могут быть подвергнуты экспертом-материаловедом металлографическому анализу с использованием микроскопа ЕС МЕТАМ РВ-21, который предназначен для визуального наблюдения микроструктуры металлов, сплавов и других объектов.

Области применения металлографического микроскопа: контроль микроструктуры металлов и сплавов [6, с. 318], неметаллических включений, зернистости и др. свойств вещественных доказательств, структуры и дефектов технических материалов, поверхностных разрушений, коррозионных явлений, термически деструктурированных материалов.

При производстве судебно-экспертных исследований в качестве вещественных доказательств выступают металлы и сплавы и изделия из них [2, с. 71], поверхности катания и гребни, неисправности, участки повышенного нагрева, трещины деталей автотранспорта, его узлы, агрегаты и системы [8, с. 232], испытывающие в эксплуатации воздействие разрушающих процессов, остатки корпуса и отдельных элементов взрывных устройств; следы внешних и внутренних изменений материалов, вызванные действием взрыва, деформированные металлические конструкции и их отдельные элементы, стальные изделия со следами теплового воздействия, окалиной, локальными зонами расплавления; участки проводов и кабелей, имеющие оплавления, участки проводов с зонами потенциально плохих контактов, кабели с локальными проплавлениями стальной брони, металлические конструкции строений и зданий со следами соударения тел, разогнанных продуктами детонации или пороховыми газами. До настоящего времени металлография как метод исследования объектов судебной экспертизы относительно не часто применялась в судебно-экспертной деятельности учреждений Российской Федерации [11] из-за относительно высокой стоимости исследования, необходимости определения количественных параметров трехмерных объектов по информации, разрушающего характера метода, субъективности и серьезных затруднений в анализе, необходимости наличия большого опыта у эксперта, высокой трудоемкости. В настоящее время описанные проблемы можно решить привлечением современных научно-технических средств и компьютерных технологий в количественную металлографию.

По нашему мнению, металлографический метод исследования, обладая метрологической надежностью, остается одним из точных методов в экспертно-криминалистической деятельности ЭКП МВД России.

Список использованной литературы:

1. Васильев Д.В., Пономаренко Д.В., Кайргалиев Д.В. Фото- и видеофиксация места происшествия при чрезвычайных ситуациях /Деятельность сотрудников органов внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах: материалы Всерос. межвед. науч.-практ. конф. г. Волгоград, 06 июня 2012 г. Волгоград: Волгоградская академия МВД РФ, 2012. – С. 33–37.
2. Кайргалиев Д.В., Васильев Д.В. Preliminary study of silver products at the crime scene /Проблемы российского и международного права: сб. статей Международной научно-практической конференции 19 февраля 2014 г. / отв. ред. А.А. Сукиасян. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – С. 67–71.
3. Кайргалиев Д.В., Васильев Д.В., Кондаков А.В. Coping volume traces shoes on snowpack /Теоретические и практические вопросы науки XXI в.: сб. статей Международной научно-практической конференции, 28 февраля 2014 г.: в 2 ч. Ч. 2 / отв. ред. А. А. Сукиасян. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – С. 158–161.
4. Кайргалиев Д.В., Васильев Д.В., Мельников И.Н. Использование специальных знаний при исследовании автомобильных смазок на месте дорожно-транспортного происшествия /Проблемы и перспективы современного права: сб. статей Международной научно-практической конференции, 4 марта 2014 г. / отв. ред. А. А. Сукиасян. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – С. 19–22.
5. Кайргалиев Д.В., Колесниченко Р.Г., Пазухин С.Б. Деятельность правоохранительных органов при чрезвычайных обстоятельствах (авария на химическом предприятии) /Деятельность сотрудников органов внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах: материалы Всерос. межвед. науч.-практ. конф. г. Волгоград, 06 июня 2012 г. Волгоград: Волгоградская академия МВД РФ, 2012.
6. Кузьмин С.Н., Кайргалиев Д.В., Васильев Д.В. Предварительное исследование серебряных изделий на месте происшествия //Вісник Луганського державного університету внутрішніх справ імені Е. О. Дідоренка. 2014. № 51. – С. 318–323.
7. Некоторые особенности установления причины пожара, возникшего вследствие взрыва топливно-воздушной смеси малой мощности / Д. В. Пономаренко, Д. В. Васильев, О. А. Вершинин, Д. В. Кайргалиев, В. И. Внуков //Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. – С. 1046.
8. Особенности определения тетраэтилсвинца в бензине на месте происшествия /А. В. Афанасьев, Д. В. Кайргалиев, Д. В. Васильев, И. Н. Мельников //Тенденции формирования науки нового времени: сб. статей Международной научно-практической конференции, 27-28 февраля 2014 г.: в 4 ч. Ч. 2 / отв. ред. А. А. Сукиасян. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – С. 230–234.
9. Особенности поиска, обнаружения, фиксации, изъятия, предварительного исследования и упаковки следов нефтепродуктов, горюче-смазочных материалов на месте происшествия /Д. В. Кайргалиев, Д. В. Васильев, Ю. В. Гудзенко, А. А. Беченков //Фундаментальные исследования. 2014. № 6.2. – С. 430–434.
10. Пономаренко Д.В., Васильев Д.В. Генезис и феномен террориста смертника / Тенденции формирования науки нового времени: сб. статей Международной научно-практической конференции, 27-28 декабря 2013 г.: в 4 ч. Ч.2 / отв. ред. А. А. Сукиасян. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – С. 292–297.
11. Предварительное исследование взрывчатых веществ и следов взрыва на месте происшествия: учеб. пособие / Д. В. Кайргалиев, Д. В. Васильев, Д. В. Пономаренко, И. Н. Мельников, Р. И. Деев. Волгоград: ООО «Царицынская полиграфическая компания», 2013. 104 с.

12. Хрусталеv В.Н. Концептуальные основы криминалистического исследования веществ, материалов и изделий из них: автореф. ... дис. д-ра юр. наук. М., 2004.

© Н.А. Танкеев, 2014.

УДК 347.67

Н.Г. Хайруллина, К.В. Рысбаева,
студентки 2 курса юридического факультета
направления «Юриспруденция»
ФГБОУ ВПО «Сибайский институт (филиал)
Башкирского Государственного Университета»
г. Сибай, Российская Федерация
Э.С. Каримова
старший преподаватель
кафедры гражданского права и процесса

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАКРЫТЫХ ЗАВЕЩАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Общеизвестно, что действующим Гражданским кодексом РФ предусмотрены две основных формы завещания – нотариально удостоверенное и приравненное к таковому. Однако современному гражданскому законодательству известны также новые формы завещания, не известные до некоторых пор российскому наследственному праву. К одним из таких новых форм завещания прежде всего относится закрытое завещание. Его суть, согласно ст. 1126 ГК РФ, заключается в том, что полностью исключается возможность преждевременного ознакомления с содержанием завещания третьими лицами, а также нотариусом. Таким образом, в данной научной статье будет говориться о закрытом завещании как об институте наследственного права, а также о предпосылках его совершенствования.

По данной теме ведется множество исследований, мы приходим к выводу, что не такой уж и новеллой является закрытая форма завещания. Например, в юридической литературе в области наследственного права отмечается, что «практика совершения закрытых завещаний восходит к временам дореволюционной России» [4, с.39]. Однако такое мнение нуждается в некотором уточнении. К.П. Победоносцев писал, что тайное завещание - "форма, в которой люди, умеющие только читать, могут изъявить последнюю волю свою без оглашения" - известна только французскому законодательству [7, с.427]. Гражданскому праву России дореволюционного периода были известны прежде всего так называемые домашние завещания. Порядок их совершения, предусмотренный ст. 1050, 1051 Свода законов гражданских, указывал на то, что "домашнее завещание писанное все рукою завещателя..." [6, с.178]. В данном случае речь идет об олографическом завещании, так как в последующем предполагалась передача не запечатанного конверта с завещанием, а домашнего завещания, для утверждения в окружной суд. Такое положение не позволяет сделать окончательного вывода о том, что домашние завещания являлись закрытыми.

Современное гражданское законодательство, исходя из п.3 ст. 1126 ГК РФ, применительно к процедуре составления и оформления закрытого завещания, установило следующее: закрытое завещание в запечатанном конверте передается завещателем нотариусу в присутствии двух свидетелей, которые ставят на конверте свои подписи. Конверт, подписанный свидетелями, запечатывается в их присутствии нотариусом в другой конверт, на котором нотариус делает соответствующую надпись, содержащую сведения о завещателе, от которого им

принято закрытое завещание, месте и дате его принятия, фамилии, имени, отчестве и о месте жительства каждого свидетеля в соответствии с документом, удостоверяющим личность. Согласно ч. 2 ст. 1126 ГК РФ, закрытое завещание под угрозой его недействительности должно быть собственноручно написано и подписано наследодателем. Данная норма предполагает невозможным совершение закрытого завещания лицами с физическими недостатками, не позволяющими собственноручно написать, а в последующем и подписать завещание.

На наш взгляд, требование об обязательном собственноручном написании наследодателем закрытого завещания является не обоснованным и нуждается в изменении. Если учитывать уровень развития почерковедческой экспертизы, применение технических средств при составлении завещания не препятствует последующему выяснению подлинности подписи наследодателя только по указанному им собственноручно своих инициал. Судебная практика подтверждает в свою очередь возможность экспертизы. Так, гражданка Н. обратилась в суд с заявлением о признании завещания недействительным. Проведенная по данному судебному делу почерковедческая экспертиза не только установила подлинность подписи наследодателя, но и определила, что подпись завещателя выполнена под воздействием таких "сбивающих" факторов, как, например, возрастные изменения или болезнь.

Помимо всего этого, в качестве дополнительной гарантии можно предусмотреть необходимость присутствия двух свидетелей, которые подтверждали бы своими подписями, что составленный с помощью технических средств документ является завещанием, исполненным наследодателем. Тайну завещания это несколько не нарушает ввиду того, что наследодатель не обязан знакомить свидетелей с содержанием составленного им завещания.

Как правило, наследодателю также необходима квалифицированная юридическая помощь при обсуждении проекта завещания, прежде чем его составить. Кроме того, достаточно часто завещателю в силу таких причин, как возраст, состояние здоровья, уровень правовой грамотности, сложно собственноручно написать завещание. На практике это может привести к ситуации, когда после вскрытия завещания будет установлено, что воля наследодателя изложена на низком лингвистическом и орфографическом уровне, что влечёт за собой невозможность правильного толкования распоряжений. В связи с этим, исключение требования о собственноручном написании закрытого завещания позволило бы наследодателю прибегнуть к услугам адвоката при составлении и написании завещания. При этом можно утверждать, что такое положение обстоятельств не противоречит тайне завещания, так как в соответствии со ст. 8 Федерального закона от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю, являются адвокатской тайной. Правовую природу закрытого завещания это также не умаляет: наследодатель вправе определить круг лиц, которые не должны знать о содержании завещания.

Таким образом, всё вышеперечисленное позволяет говорить о необходимости совершенствования норм ч. 2 ст. 1126 Гражданского кодекса РФ. Исключение требования о собственноручном написании закрытого завещания позволит значительно расширить права граждан в сфере наследования, а также наиболее оптимальным образом осуществить гарантированное Конституцией РФ право на получение юридической помощи, при этом сохраняя тайну завещания. Для этого предлагается изменить порядок совершения закрытого завещания:

- внести в ч. 2 ст. 1126 Гражданского кодекса РФ изменение следующего содержания: "Закрытое завещание должно быть собственноручно подписано самим завещателем. При написании закрытого завещания могут быть использованы

технические средства (например, электронно-вычислительная машина, пишущая машинка). Если при написании закрытого завещания используются технические средства, то завещание в обязательном порядке должно быть подписано завещателем в присутствии двух свидетелей, которые также подписывают завещание. Завещатель не обязан знакомить свидетелей с текстом завещания. Несоблюдение данных правил влечет за собой недействительность, ничтожность завещания";

- п. 2 ч. 3 ст. 1126 ГК РФ изложить таким образом: "Передавая нотариусу конверт с закрытым завещанием, завещатель обязан сообщить нотариусу, какой способ использовался при составлении текста завещания (механическим или от руки). Принимая от завещателя конверт с закрытым завещанием, нотариус обязан разъяснить завещателю содержание пункта 2 настоящей статьи, части 2 статьи 1124 и статей 1120, 1130, 1149, 1150 настоящего Кодекса и сделать об этом соответствующую надпись на втором конверте, а также указать на втором конверте способ исполнения текста завещания, сообщенный ему завещателем, в дальнейшем также выдать завещателю документ, подтверждающий принятие закрытого завещания".

Список использованной литературы

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ)

2. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"

3. Гражданский кодекс РФ ч.2 от 26.01.1996 N 14-ФЗ(принят ГД ФС РФ 22.12.1995)(действующая редакция от 28.12.2013)

4. Зайцева Т.И. Часть 3-я Гражданского кодекса РФ и наследственное право // Нотариальный вестник. 2004. N 5.

5. Кодификация российского гражданского права: Свод законов гражданских Российской империи, проект Гражданского уложения Российской империи, Гражданский кодекс РСФСР 1922 года, Гражданский кодекс РСФСР 1964 года / Ред. кол. С.С. Алексеев, Б.М. Гонгало, С.А. Степанов, Д.В. Мурзин. Екатеринбург, 2003.

6. Победоносцев К.П. Курс гражданского права: В 3 т. Т. 2 / Под ред. В.А. Томсинова. М., 2003.

©Э.С.Каримова, К.В.Рысбаева, Н.Г. Хайруллина, 2014

УДК 349.41

Н.Г.Хайруллина,К.В.Рысбаева ,
студентки 2 курса юридического факультета
направления «Юриспруденция»
ФГБОУ ВПО «Сибайский институт (филиал)
Башкирского Государственного Университета»
г. Сибай, Российская Федерация
А.Г.Алтыншин, старший преподаватель
кафедры гражданского права и процесса

ЗЕМЕЛЬНЫЕ СПОРЫ

Земля – важный ресурс в жизни человека, так как является основным средством производства в сельском хозяйстве, базисом размещения производительных сил в

промышленности, что, в своей совокупности, представляет собой всеобщее условие существования каждого человека. Не менее весомую роль играет земля и в имущественных отношениях, являясь при этом объектом пользования и собственности (хотя в несколько ограниченной форме).[3, с.212] Процесс вовлечения земли в гражданский товарооборот в качестве недвижимого имущества ведет к увеличению земельных собственников и пользователей, что, в свою очередь, способствует на практике возникновению земельных споров.

Как такового определения земельного спора ЗК РФ не содержит. В нем содержится лишь одно предписание: земельные споры рассматриваются в судебном порядке (п. 1 ст. 64 ЗК РФ)[1]. Данное положение устанавливает судебный порядок разрешения споров без обязательного предварительного обращения к органам государственного управления земельными ресурсами или органам местного самоуправления.

Под земельными спорами правильнее понимать конфликты, возникающие по поводу нарушения земельного законодательства[4,с.44]. Традиционно различают три категории таких споров. К первой категории относятся конфликты, связанные с нарушением или оспариванием прав граждан и юридических лиц на землю, включая права по владению, пользованию и распоряжению землей. Это собственно земельные споры. Вторую категорию составляют земельно-имущественные споры, когда нарушение земельного законодательства тесно связано с возмещением убытков, вызванных земельным правонарушением. Третья группа споров охватывает имущественные конфликты, которые возникают из земельных правоотношений, в которых отсутствует спор по поводу пользования, владения или распоряжения землей.

Земельные споры связаны с различными разногласиями и конфликтами по поводу владения, пользования или распоряжения земельным участком. С появлением частной собственности на землю земельные споры начали трактоваться и как категория судебных дел. Отличительной чертой земельно-правовых споров является то, что их объектом всегда является земля, которая выступает в качестве такового прямо или косвенно. Это споры по поводу предоставления, изъятия, порядка пользования землей, а также возмещения затрат, возникающих в связи с земельными отношениями.

Слабой судебной и правоприменительной практикой и противоречивым законодательством в данной области отношений объясняется сложность земельных споров.

Как правило, земельные споры затрагивают всех участников земельных правоотношений и нередко приводят к затяжным судебным процессам. Так сложилось, что современное земельное законодательство России является достаточно сложным и запутанным, а порой и противоречивым, что, в свою очередь, составляет хорошую почву для роста бюрократического произвола и сложностей в решении земельных споров. В настоящее время, помимо Земельного кодекса РФ, земельные правоотношения регулируются большим количеством нормативно - правовых актов, регламентирующих порядок формирования дачных, садоводческих, огороднических объединений граждан, особенности пожизненного наследуемого владения, срочного и бессрочного пользования земельными участками, санитарные и строительные нормы и правила, градостроительную деятельность в РФ, порядок изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд и многое другое.

У многих людей возникают затруднения при оформлении прав на землю, споры по границам и порядку пользования земельным участком, конфликты при разделе земельного участка и выделе доли в натуре, проблемы с органами государственной власти и местного самоуправления, осуществляющими распоряжение муниципальными и федеральными земельными участками, ведущими кадастровый учет земельных участков,

осуществляющими государственную регистрацию права собственности на земельные участки. Причиной всем этим явлениям является сложность нормативно-правовых актов и правовая неграмотность населения.

Следует также иметь в виду, что охрана законных прав и интересов землепользователей может осуществляться в различных процессуальных формах. Под формами охраны здесь имеются в виду установленные законом процессуально-правовые порядки осуществления тех или иных методов охраны права на землю. В юридической литературе обычно указывают на уголовно-процессуальные, гражданско-процессуальные и административные формы охраны права на землю[5]. При этом не всегда указывается в литературе, что существуют и земельно-процессуальная форма охраны права. Разрешение земельных споров происходит в земельно-процессуальных и частично в гражданско-процессуальных формах. Нельзя считать спор гражданско-правовым на том основании, что он разрешается в судебном порядке. Также недопустимо ни в коем случае смешивать процессуальную форму разрешения спора с его материально-правовым содержанием.

Исходя из анализа судебной практики по земельным спорам, мы приходим к выводу, что властными органами довольно часто нарушаются сроки рассмотрения заявлений о предоставлении земельных участков из государственных и муниципальных земель. В новом Земельном кодексе они установлены в ст.34: один месяц для изготовления землеустроительной документации и двухнедельный срок - для принятия решения по существу (о предоставлении или об отказе).

Земельный кодекс РФ почему-то ограничил круг субъектов гражданско-правовой ответственности за причиненный вред только гражданами и юридическими лицами (ст.76 ЗК)[1]. Между тем вред собственникам и иным титульным владельцам и пользователям земли может быть причинен не только ими, но и органами государственной власти и местного самоуправления либо их должностными лицами. Например, в результате принятия незаконных, ошибочных решений об изъятии земельных участков, ограничении прав на землю. В такого рода случаях обязанность возмещения вреда возлагается на казну государства или муниципального образования по общим правилам гражданско-правовой ответственности (ст.15, 16, 1064, 1069 ГК РФ)[2].

Разные авторы упоминают в своих научных трудах множество разных проблем. Например, И. А. Дроздов затронул вопрос об основаниях выдела доли из земельного участка, находящегося в общей собственности, подчеркивая, в частности, что «выдел доли допускается только для создания и расширения личного подсобного хозяйства и крестьянского (фермерского) хозяйства...». Данное мнение не подтверждается ни в Законе, ни на практикой. Или другой пример, где тот же автор указывает, что закон он не регулирует особо оборот земельных участков, занятых зданиями, строениями и сооружениями[6, с. 235 – 239].

Таким образом, разрешение земельного спора — это правоотношение, урегулированное нормами земельного, гражданского, гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального права. Земельные споры на сегодняшний день составляют значительную долю дел, рассматриваемых как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами Российской Федерации. В то же время они являются одной из сложнейших категорий судебных дел, учитывая значительный массив нормативного регулирования земельных отношений, а также особую правовую природу и ценность объекта спора - земли, которая как объект материального мира имеет двойственный характер: в одних отношениях она выступает как природный ресурс, составная часть природы, а в других - как один из объектов гражданских прав, имущество, участвующее в гражданском обороте в качестве объекта права собственности или других вещных прав. Одним из решений данной

проблемы может быть разработка предложения по совершенствованию механизма разрешения и урегулирования земельных споров. В любом случае нельзя забывать о том, что земля служит неизменным источником удовлетворения жизненно важных потребностей каждого из нас.

Список использованной литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ(принят ГД ФС РФ 28.09.2001)(действующая редакция от 28.12.2013)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации ч. 1от 30.11.1994 N 51-ФЗ(принят ГД ФС РФ 21.10.1994)(действующая редакция от 05.05.2014); ч.2 от 26.01.1996 N 14-ФЗ(принят ГД ФС РФ 22.12.1995)(действующая редакция от 28.12.2013)
3. Баканева Н.Г.: Земельные споры: учебное пособие/ Н.Г. Баканева, Д.В. Кузнецов - Краснодар.: КубГАУ, 2010 -212с.
4. Дикусар В.М.: Разрешение земельных споров по законодательству Российской Федерации. //Государство и право. 1996-44с.
5. Емалтынов А.Р. Особенности доказывания по земельным спорам // Тезисы докладов IX международной научно-практической конференции. Магнитогорск. 2009.
6. СавенкоГ.В.Спорные вопросы земельного права //Правоведение. -2005. - № 3. - с. 235 –239

©А.Г.Алтыншин, К.В.Рысбаева, Н.Г.Хайруллина, 2014

УДК 336.148

Н.Г. Хайруллин, К.В. Рысбаева,
студентки 2 курса юридического факультета
направления «Юриспруденция»
ФГБОУ ВПО «Сибайский институт (филиал)
Башкирского Государственного Университета»
г. Сибай, Российская Федерация
С.К.Бадамшин, ассистент кафедры гражданского права и процесса

СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ

Органы бюджетного контроля в нашей стране существуют достаточно давно. Датой их основания является 1656 год – год создания Приказа счёта Большой казны или по-другому Счётного приказа, о чём мы узнаём из Распоряжения Президента РФ от 14 февраля 2006 года № 65 – РП «О праздновании 350-летия установления государственного финансового контроля в России». Однако существуют мнения, противоположные официальному, согласно которым, дореволюционный период развития финансового контроля в России подразделяется на два этапа:

- 1) подготовительный, продолжительностью с 1650 по 1811 год;
- 2) этап создания первого специального органа бюджетного контроля Российской империи, именуемого Главным управлением ревизии государственных счётов, созданного в 1811 году, в дальнейшем переименованного в Государственный контроль.

Современные специализированные органы финансового контроля исполнительной власти исчисляют свою историю с момента создания первого органа бюджетного контроля.

Настоящая статья ставит предметом своего исследования проследить историю создания и развития советских органов бюджетного контроля.

В 2013 г. исполнилось 90 лет с момента создания первого советского органа финансово-бюджетного контроля - финансово-контрольного управления (Контрольно-ревизионного управления), а с 2004 г., после проведения административной реформы, данная структура была переименована в Федеральную службу финансово-бюджетного надзора.

Важно учесть то обстоятельство, что официальной датой создания советских органов финансового контроля считается 23 октября 1923 г., так как именно тогда вышло в свет Постановление ВЦИК и СНК в системе Наркомфина СССР, в котором, помимо всего, говорилось о создании Финансово-контрольного управления с аппаратом на местах¹[1].

Положение о Финансово-контрольном управлении было утверждено Наркомфином СССР и НК РКИ 21 декабря 1923 г. Пункт 4 части II указанного Положения закреплял структуру органов финансового контроля Союза ССР. Определялось, что "финансовый контроль состоит из:

- а) финансово-контрольного управления Союза ССР;
- б) финансово-контрольных управлений союзных республик;
- в) контрольно-бухгалтерских управлений в автономных республиках и в губерниях и областях (губернских и областных контролей);
- г) специальных контрольных частей при управлениях или правлениях транспорта".

При этом п. 15 устанавливал, что "Финансово-контрольные управления союзных республик проводят свою работу в пределах исполнения республиканских бюджетов и особых поручений Финансово-контрольного управления НКФ Союза ССР" [2].

16 ноября 1926 г. Постановлением Совнаркома СССР вместо Финансово-контрольного управления Наркомфина СССР образуется Главное управление Госфинконтроля. Территориально в его составе создаются управления и отделы при Наркомфинах союзных республик и местных финансовых органов. Однако самостоятельно Госфинконтроль просуществовал недолго, в 1930 г. решением ЦИК и СНК СССР он был реорганизован, а его функции перешли органам рабоче-крестьянской инспекции [3,с.4].

23 октября 1937 г. Постановлением ЦИК и СНК СССР в составе Наркомфина СССР вместо финансово-бюджетной инспекции образуется Контрольно-ревизионное управление, имеющее свои территориальные отделения. Положение о Контрольно-ревизионном управлении утверждено Постановлением СНК СССР 9 мая 1938 г. Фактически данная структура в видоизмененном виде просуществовала вплоть до конца 90-х годов XX в.[4,с. 220 - 227].

29 декабря 1989 г. в составе Министерства финансов СССР вместо контрольно-ревизионного управления было образовано Главное контрольно-ревизионное управление, территориальных отделений эта реформа не коснулась. После распада СССР, эта структура легла в основу органов финансового (бюджетного) контроля исполнительной власти не только Российской Федерации, но и других государств бывшего союзного государства. Например, советские контрольно-ревизионные органы продолжают эффективно работать в Республике Беларусь, Украине, Казахстане. Что касается России, то в августе 1998 г. на основе указанных учреждений был создан Департамент государственного финансового контроля и аудита Министерства финансов Российской Федерации, а 6 августа 1998 г. Постановлением Правительства Российской Федерации N 888 "О территориальных контрольно-ревизионных органах Министерства финансов Российской Федерации"

---

¹ 1923 г. считается началом создания в нашем государстве финансового контроля в системе исполнительной власти. Так, в 2003 г. в России отмечалось 80-летие Контрольно-ревизионного управления Министерства финансов Российской Федерации, впрочем, в 2004 г. прекратившего свое существование.

утверждено Положение о контрольно-ревизионных управлениях Министерства финансов Российской Федерации в субъектах Российской Федерации [1].

На сегодняшний день в Российской Федерации наблюдается смешанная система организации бюджетно-финансового контроля, что, на наш взгляд, вызвано спецификой её организации, которые, в свою очередь, связаны с особенностями формирования системы бюджетного контроля. По итогам реформирования законодательства России в середине 90-х годов произошло наложение созданной парламентской модели бюджетного контроля, то есть Счётной палаты РФ, контрольно-счётных органов субъектов РФ и муниципальных образований, на действующую модель бюджетного контроля времён Советского союза. По мнению некоторых учёных в области данной темы, «существование двух параллельных моделей бюджетного контроля в России объясняется не только желанием создать модель бюджетного контроля нового типа, но и нежеланием полностью уничтожить уже имеющийся в этой сфере опыт» [1].

Довольно эффективно осуществляют свою деятельность органы бюджетного контроля исполнительной власти, где центральную роль играет Федеральное казначейство и Федеральная служба финансово-бюджетного надзора наряду со Счётной палатой и иными парламентскими контрольно-счётными органами. Деятельность данных органов регулируется разделом IX Бюджетного кодекса от 31.07.1998 № 145-ФЗ в ред. 28.12.2013 «Государственный и муниципальный финансовый контроль, гл.26-27 [5,с.795].

Система организации названных органов является их главным достоинством, поскольку только эти структуры имеют централизованную структуру учреждений, которые охватывают почти всю территорию РФ, что, впрочем, и является причиной её возникновения, а в дальнейшем и формирования в советское время. Однако, законодательство устаревает, а идти нужно в соответствии со временем и согласно политическим и общественным реалиям. Касательно данного обстоятельства, нужно добавить, что государственный финансовый контроль нуждается в усовершенствовании, усилении. Так, происходит удаление ревизии из правовой базы контроля. При внесении поправок в Бюджетный кодекс из него исключили даже упоминание о ревизии в бюджетной сфере. Не нашлось места ревизии в новом Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, хотя в прежнем Кодексе она была одним из важных способов собирания доказательств [6, с.5].

Эффективным прослеживается деятельность Счётной палаты: благодаря деятельности данной структуры замечается повышенный интерес к проблемам совершенствования финансово-бюджетного контроля. Перспективным новшеством явилось создание общественной организации - Ассоциации контрольно-счётных органов Российской Федерации. Также Минфин России, в свою очередь, предпринимает новые шаги по укреплению своего контрольно-ревизионного аппарата. Однако наиболее актуальной проблемой остается принятие федерального закона о государственном финансовом контроле, без функционирования которого контроля как эффективной и действующей системы невозможно.

Таким образом, России сегодня действуют органы финансово-бюджетного контроля в соответствии с нормами бюджетного законодательства. В целях улучшения качественных показателей контроля и повышения его эффективности, представляется необходимым реализовать следующее:

- 1) Создать на территории России единую систему финансово-бюджетного контроля, которая регулировалась бы, соответственно, специальной базой законодательных актов;

- 2) Определить статус органов бюджетного контроля Российской Федерации и её субъектов, а также место и роль каждого из субъектов финансово-бюджетного контроля в финансовой системе.

Список использованной литературы:

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ)
2. Бюджетный Кодекс Российской Федерации (БК РФ) от 31.07.1998 N145-ФЗ (принят ГД ФС РФ 17.07.1998) (действующая редакция от 01.01.2014)
3. Доклад И.Б. Лагутина, директора Центра изучения проблем публичного управления и финансового права, профессора кафедры административного и финансового права Юго-Западного государственного университета, руководителя экспертно-консультативного совета Контрольно-счетной палаты Курской области, «Создание и развитие советских органов финансово-бюджетного контроля: к 90-летию КРУ-ФСФБН России»
4. Положение о Финансово-контрольном управлении N 209 // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского Правительства. 1924. N 21.
5. Лагутин И.Б. Развитие советского финансового контроля на местах: организация и правовое регулирование // История государства и права. 2011. N 12.
6. Лагутин И.Б. Эволюция территориальных органов финансового контроля в России в советский период (организационно-правовые основы) // Налоги и финансовое право. 2011. N 8.
7. Бюджетный кодекс Российской Федерации. Поглавный научно-практический комментарий коллектива учёных под руководством коллектива учёных д-ра юрид.наук, профессора А.А. Ябулганова / под ред. Д-ра юрид.наук, профессора А.Н.Козырина. – М.: ЗАО «Библиотечка РГ», 2012. 880 с.
8. А. Лубков. Контроль и ревизия (конспект лекций), 2007
© С.К.Бадамшин, К.В. Рысбаева, Н.Г. Хайруллина ,2014

УДК – 34

К.Э.Чернышев
студент Елабужского института
Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга
А.А.Султанов
научный руководитель

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Административная ответственность — это один из видов юридической ответственности, определяющий обязательства субъекта претерпевать лишения государственно-властного характера в связи с совершением административного правонарушения.

Основной целью административной ответственности является материальное наказание лица, совершившего правонарушение.

Особенностями данной ответственности в Российской Федерации являются:

- Национализированность – данная особенность означает, что административную ответственность назначает только государственный орган власти.
- Назначенность наказания только за административные проступки (административная ответственность не может быть назначена за преступление, так как данный вид правонарушения находится в компетенции уголовного права).

- Применение к управляющим лицам, а не к подчиненным (данная особенность присуща только юридическим лицам).
- Не влечение за собой судимость (так как судимость является особенностью уголовного права и назначается только за совершение преступления)

Административная ответственность различается по наказанию в зависимости от правонарушителя. Так по российскому законодательству ответственность за административное нарушение назначается с 16 лет. При этом лицо, которому назначено наказание должно обладать рядом признаков: гражданство РФ, вменяемость и т.д. Если же лицо является иностранным гражданином или апатридом (лицом без гражданства), то административная ответственность может подразумевать под собой такое наказание как выдворение за пределы Российской Федерации. Данное наказание не может быть принято в отношении граждан РФ. Ответственность для юридических лиц начинается с момента регистрации данного лица. При этом в случае нарушения юридическим лицом административного законодательства, ответственность несут учредители, а не наемные рабочие.

Также можно выделить административную ответственность по имущественному характеру. Так, для владельцев автотранспорта существуют определенные правила (ПДД), нарушение которых приводит к наказанию. Однако наказание возможно только в случае зафиксированности нарушения (фото- и киносъемка, видеозаписи, показание спец. приборов).

Нельзя не упомянуть и статусной административной ответственности. К примеру, ответственность должностных лиц обладает определенными, специфическими чертами, характерными только для данной группы правонарушителей. Наказанием может быть не только материальным, но и социальным. Лицо может быть подвергнуто дисквалификации пожизненно или на определенный срок.

Установление административной ответственности является правотворческой, точнее — законодательной деятельностью государства. Она может устанавливаться на двух уровнях: федеральном и региональном[1].

Административная ответственность — это юридическая ответственность, выражающаяся в применении административного наказания к субъекту, который совершил административный проступок. Административная ответственность представляет собой не только вид административного принуждения, но и один из видов юридической ответственности наряду с гражданской, уголовной, дисциплинарной и т.д. Административная ответственность сохраняет основные признаки общего понятия юридической ответственности, а именно государственное осуждение поведения правонарушителя, которое выражается в наступлении для него отрицательных последствий в виде санкций. Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность[2]. Данное определение подталкивает на выделение следующих признаков правонарушения:

- Деяние — это волевой акт субъекта, осознающего свое поведение, может быть действием (проезд автолюбителем красного сигнала светофора) или бездействием (работодатель не оснастил специально отведенные места для курения табака);
- Антиобщественный характер — под этим понятием понимается посягательство на интересы государства и общества в целом и гражданина в частности;
- Виновность — данный признак, по сути, идентичен с этим же признаком в уголовном праве: выделяется 2 элемента: умысел и неосторожность

- Противоправность - ситуация, при которой объект посягательства представляет определенную ценность для личности, государства и общества и охраняется правом.

Еще одним важным понятием является наказуемость, так административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения [3].

Виды административных взысканий:

- Предупреждение. Это официальное порицание управляемым органом в письменной форме, установленной законодательством;

- Административный штраф. Это денежное взыскание, размер которого определяется в статье, устанавливающей ответственность за конкретное правонарушение;

- Изъятие орудия совершения или предмета административного правонарушения. Принудительно изымаемая вещь, продается, а бывшему собственнику вещи выплачиваются деньги, вырученные от ее продажи за вычетом расходов на реализацию изъятого предмета (не применяется, т. к. ст. 3.6 КоАП РФ утратила силу с 1 июля 2011 года)

- Конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения. Это аналогичное предыдущему принудительное изъятие без какой-либо компенсации;

- Лишение специального права, предоставленного физическому лицу (права охоты, управления транспортным средством и т. п.);

- Административный арест. Он подразумевает содержание нарушителя в условиях изоляции от общества на срок до 15 суток, а за нарушение требований режима чрезвычайного положения или режима в зоне проведения контр террористической операции — до 30 суток;

- Административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства;

- Дисквалификация. Это лишение физического лица права занимать руководящие должности в исполнительном органе управления юридического лица, входить в совет директоров (наблюдательный совет), осуществлять предпринимательскую деятельность по управлению юридическим лицом, а также управление юридическим лицом в иных случаях;

- Административное приостановление деятельности.

- Административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения [5].

Таким образом, административная ответственность является одним из способов наказания и профилактики правонарушения. Один из самых важных плюсов по сравнению с уголовной ответственностью – это отсутствие судимости, т.е. по большому счету «пятна» на личности, которое не позволяет ему занимать ряд определенных должностей. При этом административное законодательство на данный момент не совершенно. В связи с этим, государство пытается убрать пробелы, тем самым добавляя, изменяя и убирая нормативно-правовые акты[4].

Список используемой литературы:

1. Кодекс об Административных Правонарушениях Российской Федерации от 30 декабря 2001 года с изменениями от 05 мая 2014 года N 195-ФЗ Статья 1.1. «Законодательство об административных правонарушениях».

2. Кодекс об Административных Правонарушениях Российской Федерации от 30 декабря 2001 года с изменениями от 05 мая 2014 года N 195-ФЗ Статья 2.1. «Административное правонарушение».

3. Кодекс об Административных Правонарушениях Российской Федерации от 30 декабря 2001 года с изменениями от 05 мая 2014 года N 195-ФЗ Статья 3.1. «Цели административного наказания».

4. Кодекс об Административных Правонарушениях Российской Федерации от 30 декабря 2001 года с изменениями от 05 мая 2014 года N 195-ФЗ Статья 3.2. «Виды административных наказаний».

5. Федеральный закон от 23.07.2013 N 192-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований»

© Чернышев К.Э. 2014г.

СОДЕРЖАНИЕ

В.Л.Акимова О ФУНКЦИЯХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО ОРГАНА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	3
И.П.Долгих, Г.М.Черняев, С.В.Ивакин О ПРОБЛЕМАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	5
А.В.Дубцова, Д.А.Мингажетдинова, Д.А.Подгорная ГОСУДАРСТВО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ В ФИЛОСОФИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ И ПРОСВЕЩЕНИЯ.....	7
П.Г. Зверев ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕЙ ДОКТРИНЫ МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ ООН В НАЧАЛЕ 2000-Х ГОДОВ.....	10
А.П. Ларькина О РОЛИ ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО ОРГАНА.....	12
И.Д. Назаров ЦЕЛОСТНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЮРИДИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	15
В.В. Невлев СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ.....	16
Е.М. Оль, Я.А. Чистопашин НОВЕЛЛЫ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ОТ КАТЕГОРИЙ ЗЕМЕЛЬ К ТЕРРИТОРИАЛЬНОМУ ЗОНИРОВАНИЮ.....	19
Н.А. Суховенко К ВОПРОСУ О ПРАВЕ ГОСУДАРСТВА ТРЕБОВАТЬ ВОЗМЕЩЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕРЖЕК.....	22
Н.А. Танкеев МЕТАЛЛОГРАФИЯ ДЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОВЕРШЕННЫХ НА ТРАНСПОРТЕ.....	23
Н.Г. Хайруллина, К.В. Рысбаева, Э.С.Каримова ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАКРЫТЫХ ЗАВЕЩАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	26

Н.Г.Хайруллина, К.В.Рысбаева, А.Г.Алтыншин ЗЕМЕЛЬНЫЕ СПОРЫ.....	28
Н.Г. Хайруллина, К.В. Рысбаева, С.К.Бадамшин СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ.....	31
К.Э.Чернышев АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	34

Научное издание

**ДОСТИЖЕНИЯ
И ПЕРСПЕКТИВЫ
ПРАВОВОЙ НАУКИ**

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
9 июня 2014 г.**

В авторской редакции

Подписано в печать 11.06.2014 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л.3,25 Тираж 500 Заказ № 32

Издательство "Аэтерна"
450076, г. Уфа, ул. Гафури 27/2
e-mail: info@aeterna-ufa.ru